

Theoretical and legal problems of the concept apparatus in criminology: criminonomology and criminolegistic

Yury AFANASENKA¹ Vitali KIRVEL²

State Institution of Education “Saints Methodius and Cyril Theology Institute” of Byelorussian State University

Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus

ARTICLE INFO

Article history:

Received July 2022

Received in revised form

20 July 2022

Accepted 25 August 2022

Available online

15 September 2022

Keywords:

criminology, criminological legislation, criminological law, criminology of law, criminonomology, criminolegistry, legislation, normography, counteraction to crime, prevention of offenses and delinquencies

ABSTRACT

The development and improvement of criminological practice and tactics makes it necessary to improve the law enforcement and rule-making activities of the state. This sphere of public relations is studied both as a special branch of theoretical criminology and special technical and legal component of normography. The presented study is devoted to identifying and substantiating theoretical and practical features of relatively new area of criminonomology (criminolegistics), the purpose of which is to improve legislation by ensuring social and economic component of state security.

2181-1415/© 2022 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol3-iss8/S-pp306-319>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Теоретико-правовые проблемы понятийного аппарата в криминологии: криминономология и криминолегистика

АННОТАЦИЯ

Калит сўзлар:

криминология, криминологическое законодательство, криминологическое право, криминология закона, криминономология,

Развитие и совершенствование криминологической практики и тактики вызывает необходимость совершенствования правоприменительной и нормотворческой деятельности государства. Данная сфера общественных отношений изучается и как особая отрасль теоретической криминологии, и как особая технико-

¹ Ph.D. (Historical Sciences), State Institution of Education “Saints Methodius and Cyril Theology Institute” of Byelorussian State University, Minsk, Republic of Belarus, ORCID: 0000-0002-5902-191X

E-mail: a.yurij@mail.ru

² Ph.D. (Juridical Sciences), Associate Professor, Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, ORCID: 0000-0001-7210-4317

E-mail: kirvit@tut.by

криминологистика,
легиспруденция,
нормография,
противодействие
преступности,
профилактика
правонарушений и
проступков

юридическая составляющая нормографии. Представленное исследование посвящено выявлению и обоснованию теоретических и практических особенностей сравнительно нового направления криминология (криминологистика), целью которого является совершенствование законодательства путем обеспечения социально-экономической составляющей безопасности государства.

SUMMARY

Several factors determine the relevance of the research: 1) increasing scientific interest in criminological and legal aspects of providing social and economic component of state security; 2) new subject in criminological research - criminological legislation, criminological law, criminology of law. Due to relative novelty of the subject under research, several academic and legal problems arise. They relate to terminological, conceptual, and normative establishment of social relations. The study aims to reveal and substantiate theoretical and legal features of new conceptual apparatus of criminology. It is associated with understanding the role of criminological component in normography (law-making).

Methodological basis of the research of social relations in the sphere of criminological law and legislation are philosophical laws, general scientific, private-scientific, and unique methods. It is necessary to allocate a method of interpretation of legal norms, formal-legal method, and comparative-legal method. The conducted research of criminological and legal subject component in criminology and normography has allowed making the following conclusions: 1) the development and degree of theorization of problems of national legislative fixation of social relations between subjects of development and realization of anti-criminal measures, directed on counteraction to crimes, offenses and decrease of criminogenic level of society, due to expansion of criminology subject field; 2) the author reveals positive anti-criminal and, in general, preventive orientation of rule-making legal technique of the Republic of Belarus; 3) the author supports the initiative of introducing the concept of criminology as a complex scientific field, which studies criminological component of legislation; 4) the author substantiates the introduction of the term criminonology; 5) the author stresses the need for further research in this area of criminology to enhance the preventive effect of law enforcement and law-enforcement practice in the Republic of Belarus.

РЕФЕРАТ

Актуальность исследования обусловлена возрастанием научного интереса к криминологическим аспектам обеспечения социально-экономической составляющей безопасности государства и артикуляцией в криминологических исследованиях нового предмета теоретических и практических исследований – криминологического законодательства, криминологического права, криминологии закона. В виду относительной новизны изучаемого предмета возникает ряд теоретико-правовых проблем, связанных с понятийным и нормотворческим конституированием складывающихся общественных отношений. Цель исследования состоит в раскрытии и обосновании теоретико-правовых особенностей нового понятийного аппарата криминологии, связанного с осмыслением роли криминологической составляющей в нормографии (легиспруденции). Методологической основой исследования общественных отношений в сфере криминологического права и законодательства являются философские законы, общенаучные, частнонаучные и специальные методы. Среди частноправовых методов необходимо выделить метод толкования правовых норм, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод. Проведенное исследование криминологическо-правовой предметной составляющей в криминологии и нормографии позволило сделать следующие выводы: 1) позитивно оценивается развитие и степень теоретизации проблем национального законодательного закрепления общественных отношений между субъектами разработки и реализации антикриминальных мер, направленных на противодействие преступлениям, правонарушениям и на снижение криминогенного уровня социума, за счет расширения предметной области криминологии; 2) раскрыта позитивная антикриминальная и, в целом, превентивная направленность нормотворческой юридической техники Республики Беларусь;

3) поддерживается инициатива введения в научный оборот понятия криминологистика как комплексного научного направления, исследующего криминологическую составляющую законодательства; 4) обосновывается введение в научный оборот термина криминономология; 5) подчеркивается необходимость дальнейших научных исследований в данной предметной области криминологии для усиления профилактического эффекта правоохранительной и правоприменительной практики в Республике Беларусь.

Введение (Introduction)

Актуальность проблемы создания эффективного правового механизма противодействия преступности и профилактики правонарушений обусловлена

растущей общественной потребностью в надлежащем обеспечении прав и свобод граждан, интересов юридических лиц и государства, укреплении правопорядка, повышении доверия граждан к органам власти и управления. Одним из приоритетных решений данной проблемы является разработка и совершенствование теоретико-правовых положений противодействия преступности и профилактики правонарушений, а также адаптация теоретико-правового зарубежного опыта при реализации национальной уголовной политики государства.

Республика Беларусь ведет систематическое и целенаправленное противодействие преступности. Так, уровень преступности на 100.000 человек населения с 2017 г. по 2021 г. в целом остался на том же уровне, за исключением 2020 г., что мы связываем с эпидемиологической обстановкой в мире (2017 г. – 86.3 (86.326), 2018 г. – 83.8 (83.813), 2019 г. – 88,4 (88.378), 2020 г. – 95.5 (95.478), 2021 г. – 87.7 (87.676)). Количество зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений с 2017 г. по 2021 г. уменьшилось с 1.228 до 1.100 (2018 г. – 1.186, 2019 г. – 1.143, 2020 г. – 1.131) [2, с. 24].

Краткий обзор научной литературы по теме исследования указывает на факт, что проблеме понятийного аппарата в криминологии за последнее десятилетие посвящены немногочисленные работы российских ученых: А.В. Симоненко и Е.В. Грибанова [18], Ю.Г. Арзамасова [1], В.А. Зикеева [5], П.П. Шевчук и Д. Шулмане [21], В.И. Червонюка [20] и др.

Работы белорусских авторов по теме исследования отсутствуют, что ставит перед отечественными исследователями задачу изучения теоретико-правового обеспечения противодействия преступности и профилактики правонарушений в Союзном государстве, разработки, планирования и рассмотрения национальных законодательных новелл.

Выше изложенное обуславливает актуальность, научную новизну и практическую значимость проведенного исследования.

Материал и методы исследований (Materials and methods)

В системе противодействия преступности или уголовной политики государства выделяется ряд направлений: уголовно-правовая, уголовно-процессуальная, уголовно-исполнительная, административно-правовая и криминологическая политика [3, с. 28–29; 17, с. 14; 6, с. 87]. Правовой мониторинг, прогнозирование и результаты теоретических исследований противодействия преступности формируют механизм криминологического или антикриминального воздействия на криминогенный уровень общества. Такого рода общественные отношения, требуют соответствующей реализации криминологических технологий, правового и законодательного обеспечения, с использованием теоретически и практически обоснованной нормотворческой юридической техники.

По мнению российского ученого С.С. Босхолова, одним из видов управляющих процессов и элементов политики национальной безопасности государства является *уголовная политика* или *уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика* – совокупность действий государства и общества, направленных на предотвращение, ослабление, ограничение и борьбу с преступностью, правонарушениями и проступками [3, с. 29].

В свою очередь, российский ученый А.П. Кузнецов подчеркивает, что неотъемлемым структурным направлением политики национальной безопасности и уголовной политики, в зависимости от отрасли права, является *криминологическая*

политика и соответствующий корпус законодательства о *профилактике* и *борьбе* с преступлениями, правонарушениями и проступками, в том числе, учитывая мнение российского исследователя В.Н. Фадеева, их «мотивами» – замыслом и намерением и т.д. [8, с. 83, 85; 19, с. 306–320]. С другой стороны, рассматривая криминологическую политику как вид всеобъемлющей социальной политики противодействия преступности и снижения уровня криминогенности, следует допустить, что перечисленные политические отрасли по своей сути – криминологичны. Тем самым, они преследуют одну и ту же цель – ограничение и противодействие *преступности, правонарушениям и проступкам* или, в целом, обеспечение безопасности от *угроз криминального характера и развития делинквентного и девиантного поведения*.

Реализация любых социально-экономических целей, в том числе касающихся правоохранительной (уголовной) или, в целом, антидевиантной политики невозможна без нормативного правового обеспечения, планирования, рассмотрения и внесения национальных законодательных новелл. На современном этапе теоретизации в криминологии исследователи пытаются обосновать выделение отдельной отрасли криминологического права. Решением корпуса теоретико-правовых и технико-юридических вопросов, как отдельного предмета криминологии, исследователи возлагают на сравнительно новое направление *криминологистику*. Тем не менее, введение в научный оборот новых понятий требует решения ряда теоретико-правовых проблем, которые будут изучены в данном исследовании.

Опора на правовые нормы, применение приемов, методов и решений в сфере противодействия преступности, по обоснованному мнению, российских исследователей А.В. Симоненко и Е.В. Грибанова, является одной из характерных черт криминологических технологий и важной составляющей криминологической инженерии [18, с. 9]. В свою очередь, правовое регулирование криминологического обеспечения практики противодействия преступности является одной из форм реализации криминологических технологий [18, с. 9]. Исследователи отмечают, что «криминологические технологии по отношению к правоохранительной деятельности во многом имеют процессуальный характер, реализуются посредством последовательного осуществления ряда этапов (действий, операций), каждый из которых направлен на достижение итогового правоохранительного результата» [18, с. 10]. Среди перспективных направлений данной предметной области выделяются «технологии правового регулирования» в сфере антикриминальной деятельности [18, с. 11]. В целом, правотворческая и правоприменительная деятельность является основным механизмом реализации технологических решений криминологов в правоохранительной практике, для последующего трансформирования и трансляции в разных социальных формах деятельности [18, с. 11].

Согласно п. 1 ст. 3 Закона «О нормативных правовых актах» Республики Беларусь «Законодательство – система нормативных правовых актов, характеризующаяся их внутренней согласованностью, иерархией и обеспечивающая правовое регулирование общественных отношений» [11]. По мнению российского ученого В.Н. Орлова одним из важнейших и специфических *предметов* теории криминологии в качестве научной, учебной дисциплины и *комплексной отрасли права* является изучение становления и развития *криминологического законодательства* [17, с. 19–23, 40–41]. Необходимо отметить, что ясности в понимании данного термина в научной сфере не наблюдается, так как в современных исследованиях ряда российских авторов: Ю.Г. Арзамасова,

В.А. Зикеева, П.П. Шевчука и Д. Шулмане встречаются такие понятия как «криминология закона» и «криминологистика», как отдельное направление нормографии (легиспруденции) – теории и практики законодательной деятельности [1, с. 49–57; 5, с. 97–101; 21, с. 14–20].

Таким образом, сочетание криминологических подходов и законодательной инициативы, по мнению российских криминологов, привело к образованию целого корпуса нормативных правовых актов, которые можно с определенной долей условности назвать *криминологическим законодательством* – законодательством в сфере профилактики и противодействия преступлениям, правонарушениям и проступкам.

Необходимо отметить обоснованное мнение российского ученого Д.Ю. Гончарова, поддержанное известным российским криминологом И.Я. Козаченко, который разделяет законодательство о противодействии преступности на законодательство: 1) о предупреждении преступности; 2) о борьбе с преступностью. Автор выдвигает альтернативную концепцию «межотраслевых взаимосвязей в законодательстве, регулирующем противодействие преступности» [4, с. 7]. Данная концепция призвана создать *систему* межотраслевых взаимосвязей в законотворчестве, толковании и применении норм отраслей законодательства о противодействии преступности в аспекте укрепления безопасности государства от внутренних и внешних угроз [4, с. 9].

Российский исследователь В.А. Зикеев, который проанализировал вопрос расширения предметной области криминологии, выделяет ряд авторов (Д.А. Шестакова, Г.Б. Кысыкову, Е.В. Богданова), которые в процессе теоретических исследований уделяли внимание изучению криминогенной (криминообразующей) роли нормативных правовых актов [5, с. 98]. Далее автор отмечает, что данная проблема, по предложению указанных авторов, подлежит включению в предмет отрасли криминологии закона, равно как и проблема детерминирования законодательных решений государства и преступности [5, с. 98]. При этом В.А. Зикеев отмечает, что законодательство как предмет криминологии отдельные авторы предлагали рассматривать в качестве основы предупреждения преступности [5, с. 98].

Автор подчеркивает, что «раздел криминологии закона, рассматривающий криминологическое законодательство как основу противодействия преступности, является теоретическим базисом для профилактической деятельности и деятельности по борьбе с преступностью» [5, с. 98–99]. С точки зрения В.А. Зикеева, «нормативные правовые основы противодействия преступности должны быть отражены в предметной области криминологической науки» [5, с. 99].

Таким образом, по мнению российского исследователя, предмет криминологии должен включать в себя следующие обязательные элементы: «преступность, причины и условия (детерминанты) преступности, личность преступника, предупреждение преступности и *нормативные правовые основания противодействия преступности*» [5, с. 99].

Нормативные правовые основания противодействия преступности заключаются как в наличии криминогенных факторов в содержании нормативного правового акта, так и в совокупности нормативных правовых актов, обеспечивающих деятельность по противодействию преступности – криминологическое законодательство [5, с. 99].

В то же время В.А. Зикеев подчеркивает, что «нормативно-правовые основания противодействия преступности – это факультативный элемент предмета криминологии, представляющий собой нормативно-правовую основу противодействия преступности или достаточный повод для активизации субъектами криминологической профилактики антикриминальной деятельности, содержащийся в нормативном правовом акте и выражающийся в наличии криминогенных рисков в конкретном нормативном правовом акте» [5, с. 99].

Положительный эффект от расширения предмета криминологии за счет включения указанного элемента, по мнению В.А. Зикеева, заключается в том, что это: «во-первых, позволит разработать в теории новые подходы определения криминогенных рисков, криминообразующих факторов в законодательстве, а также оценить эффективность действующего уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального и иного антикриминального законодательства с точки зрения эффективности криминологического воздействия» [5, с. 99].

Во-вторых, автор полагает, что «развитие предлагаемого направления призвано обеспечить формирование концептуальных основ правового регулирования деятельности по противодействию преступности, унифицировать нормативное регулирование; привести к единообразию толкование криминологических категорий и понятий, используемых в законодательных актах; ликвидировать хаотичность нерепрессивного законодательства в сфере противодействия преступности, стабилизировать систему уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства» [5, с. 99].

В-третьих, подчеркивает В.А. Зикеев, «очень важным направлением криминологической мысли является криминологическая экспертиза нормативных правовых актов» [5, с. 99].

В целях обеспечения международной верифицируемости, а также унификации научной мысли, В.А. Зикеев предлагает наименование отрасли, рассматриваемой частной криминологической теории – *криминолегистика* (crimen – от лат. «преступление», legis (lex) – от лат. «закон») [5, с. 100].

Стоит обратить внимание, что собственно одним из первых российских ученых, кто применил термин «*легиспруденция*» в своих работах считается профессор В.И. Червонюк [20, с. 51–52]. Дефиниция данного термина обозначает ее как «интердисциплинарную отрасль знания, объединившую как юридические, так и множество академических дисциплин, занимающихся различными аспектами законодательной деятельности» [20, с. 52–53].

В.И. Червонюк подчеркивает, что легиспруденция выступает в качестве метода практического освоения социально-правовой действительности [20, с. 52–53]. Назначение легиспруденции, по его мнению, заключается «в углублении теоретического понимания законотворчества и совершенствовании технико-юридической и социальной составляющей законодательства» [20, с. 52–53].

Автор выделяет ее элементы: законодательная методология, техника законодательства, подготовка законопроектов, информирование о состоянии законодательства, законодательная процедура, менеджмент законодательных проектов, социология законодательства, теория законодательства [20, с. 52–53]. Не смотря на актуализацию европейских тенденций в понимании легиспруденции, российские ученые полагают, что относительно новые исследования в данной сфере в целом «лежат в стороне от магистральных направлений развития теории государства

и права как науки», а «применение указанного термина как такового никак не влияет на качество исследований в теории закона и теории законодательного процесса» [21, с. 18].

Российский ученый Ю.Г. Арзамасов отмечает, что в процессе дифференциации и формирования самостоятельных юридических наук в последнее время появилось определение нормография (нормотворчество), как западный терминологический аналог определению легиспруденция [1, с. 50]. Это связано с тем, что последнее определение не имеет четкого и единого понимания своего предмета среди исследователей [1, с. 52].

По предложению В.А. Зикеева, криминологистику (криминологию закона) «следует рассматривать как узкое комплексное научное направление, в рамках которого исследованию подлежит законодательство о противодействии преступности с точки зрения его криминологической обоснованности и эффективности, социальной обусловленности, а также юридико-технической продуманности и выверенности, а иное законодательство исследуется на предмет наличия криминогенных дефектов правового регулирования» [5, с. 100].

Таким образом, по мнению российского исследователя В.А. Зикеева, «криминологистика – важнейшее направление науки о преступности, предметом которой являются проблемы каузальности (взаимной обусловленности) преступности и содержания нормативных правовых актов (законодательства)» [5, с. 100].

В данном контексте нельзя обойти вниманием проблему терминологического соотношения легиспруденции и юриспруденции. По нашему мнению, различие состоит уже в латинском корне терминов: *lex* – *legis* (закон), т.е. официальные прескриптивные тексты, грубо обобщая – документы, в то время как *jus* – *juris* (право) в целом нормы права. Таким образом, юриспруденция *juris prudentia* – правоведение, а *legis prudentia* – законоведение. Не составляет существенной сложности предположить, что формально новый термин криминологистика – это изучение законов о преступлениях, уголовного законодательства, что может коррелировать с *jus criminale* – уголовное право. Отсюда следует, что определение, которое вводит В.А. Зикеев, не вполне раскрывает используемый термин. Исследования в данной области все более расширяют предмет исследования до уровня правовой отрасли, соответственно можем предложить введение в научный оборот обобщающего термина как *криминономология* (от греч. *nomos* – закон) – законоведение, правоведение о преступлениях (против преступлений).

Среди инструментов обеспечения национальной безопасности государства и общества, как справедливо отмечает российский ученый Н.Н. Щедрин, «право в целом как социальный регулятор обеспечивает безопасность социальных связей через все свои институты» [7, с. 36].

Рассмотрение указанной проблемы было бы неполным без анализа понятия *криминологического-правовой политики*, которое, по мнению российского ученого В.Н. Орлова, является более точным понятием для характеристики целей и задач криминологической политики на современном этапе развития законодательства. Российский ученый указывает, что: «криминологическая-правовая политика должна быть в первую очередь направлена на совершенствование правовых основ процесса предупредительного воздействия, приведение данных правовых основ предупредительного воздействия в соответствие с международными стандартами,

современными реалиями, в том числе прогрессивными достижениями науки и техники» [17, с. 16].

Ученый подчеркивает, что «следует детально регламентировать материальные и процессуальные нормы, определяющие данный процесс, четко представлять себе цели, задачи, принципы предупредительного воздействия как процесса и т. д.» [17, с. 16]. По мнению В.Н. Орлова, «особого внимания заслуживают средства, критерии и степени оценки целей предупредительного воздействия, а также детальное регламентирование всех элементов (признаков) составов назначения, исполнения и отбывания мер предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением» [17, с. 16–17].

Результаты и их обсуждение

За последнее время Республика Беларусь предприняла ряд позитивных шагов в реализации ее криминологической политики, некоторые из них являются передовыми и отмечены на международном уровне, например: приняты законы «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» [15], «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [16], издан Указ Президента Республики Беларусь «О криминологической экспертизе» [10], принято постановление Совета министров «О Концепции защиты жертв преступной деятельности» [9] и т.д. Указом Президента Республики Беларусь создано государственное учреждение «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь», согласно п. 2.1 Научно-практический центр: «1) осуществляет криминологические исследования, направленные на решение стратегических задач в области прогнозирования основных тенденций, динамики и структуры преступности; 2) разрабатывает научно обоснованные предложения об усилении борьбы с преступностью, мерах по ее предупреждению, укреплению законности и правопорядка, повышению эффективности прокурорского надзора, совершенствованию правоприменительной практики и законодательства; 3) обеспечивает государственные органы и иные государственные организации по их запросам криминологической информацией; 4) участвует в подготовке проектов нормативных правовых актов по проблемам укрепления законности, правопорядка, борьбы с преступностью, во внедрении результатов научных исследований в практическую деятельность органов прокуратуры и других правоохранительных органов; 5) проводит криминологическую экспертизу проектов нормативных правовых актов» [13]. Однако, решение указанных задач требует принятия соответствующих *криминологических* нормативных правовых актов и организации контрольно-надзорных и координирующих функций и мер по их реализации, которые законодательно закреплены за Генеральной прокуратурой Республики Беларусь. Ввиду масштабности предписанных задач и широкого круга общественных отношений, на который они должны быть направлены, реализация криминологической политики государства не под силу одному ведомству. Данная деятельность является обще социальной или общегосударственной.

Важной вехой на пути к уменьшению криминализации и криминогенности законодательства в Республике Беларусь является Указ Президента Республики Беларусь «О криминологической экспертизе» [10]. В преамбуле Указа указана цель его издания – «совершенствование системы мер по предупреждению преступности и создание надлежащих условий для прогнозирования возможных криминогенных

последствий принятия (издания) нормативных правовых актов» [10]. Согласно ст. 2 «Криминологическая экспертиза – исследование содержания проекта нормативного правового акта (нормативного правового акта) в целях выявления в нем норм права, применение которых может повлечь (повлекло) возникновение негативных последствий в различных сферах общественных отношений в связи с наличием рисков криминогенного характера» [10].

Основными задачами указа обозначены «объективное и всестороннее прогнозирование возможности возникновения рисков криминогенного характера в процессе применения нормативных правовых актов, соответствующее современному развитию криминологической науки; подготовка обоснованных предложений об устранении выявленных в проектах нормативных правовых актов (нормативных правовых актах) недостатков, способствующих возникновению рисков криминогенного характера; формирование предусмотренного в нормативных правовых актах системно согласованного правового регулирования, исключающего возникновение рисков криминогенного характера» [10].

Полагаем, что при концептуальном и теоретико-правовом моделировании системы криминологического законодательства, в том числе в рамках правовой, уголовной и криминологической политики государства, очень важно применение специальных принципов криминологической экспертизы, изложенных в указе:

принцип комплексного предупреждения, который обеспечивается воздействием результатов криминологической экспертизы на причины и условия противоправного поведения или злоупотребления правом, заключенные в дефектных нормах проекта нормативного правового акта (нормативного правового акта) [10];

принцип целенаправленности, который обеспечивается криминологическим прогнозом в отношении тех норм проекта нормативного правового акта (нормативного правового акта), которые могут повлиять (влияют) на формирование причин и условий противоправного поведения или злоупотребления правом [10];

принцип объективности, который обеспечивается криминологическим анализом соответствующей сферы правового регулирования во взаимосвязи с явлениями и процессами социальной действительности, сложившимися особенностями и современными направлениями развития общества и государства [10];

принцип адекватности, который обеспечивается соотносимостью выводов заключения криминологической экспертизы с закономерностями и тенденциями распространения различных форм отклоняющегося от социальных норм поведения, а также достоверностью и полнотой, используемой при проведении криминологической экспертизы информации [10];

принцип независимости экспертной оценки, который обеспечивается самостоятельностью выводов лица, проводящего криминологическую экспертизу, без учета позиции государственных органов и иных организаций, участвующих в подготовке проектов нормативных правовых актов, а также других организаций [10].

Как один из аспектов криминологии закона стоит указать Постановление Совета министров Республики Беларусь «Об обязательной юридической экспертизе нормативных правовых актов» [14]. Согласно ст. 14 Постановления критерии оценки представленных на юридическую экспертизу нормативных правовых актов определены в части первой подпункта 1.1 пункта 1 Указа Президента Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 711 «критериями оценки нормативных правовых

актов <...> при проведении обязательной юридической экспертизы <...> являются: соответствие Конституции Республики Беларусь; соответствие нормативным правовым актам Президента Республики Беларусь, законам Республики Беларусь, иным нормативным правовым актам большей юридической силы по отношению к оцениваемому нормативному правовому акту, в том числе устанавливающим требования нормотворческой техники» [14].

Важным, с точки зрения, криминологии закона и нормотворческого процесса также является Постановление Совета Министров Республики Беларусь «О прогнозировании последствий принятия (издания) нормативных правовых актов» [12]. Согласно ст. 1 Инструкции по прогнозированию последствий принятия (издания) нормативных правовых актов «определяется порядок осуществления прогнозирования последствий принятия (издания) нормативных правовых актов для оценки: возможности достижения целей принятия (издания) нормативного правового акта; вариантов развития общественных отношений, обусловленных принятием (изданием) нормативного правового акта, а также в случае, если нормативный правовой акт не будет принят (издан)» [12].

Стоит подчеркнуть, что согласно ст. 4 «прогнозирование последствий принятия (издания) нормативного правового акта проводится на стадии планирования нормотворческой деятельности и подготовки проекта нормативного правового акта» [12]. Ст. 3 Инструкции в прогнозирование последствий принятия (издания) нормативного правового акта включает в том числе «<...> *социальные последствия* принятия (издания) нормативного правового акта для оценки влияния нормативного правового акта на правовой статус граждан, процесс их взаимодействия с государственными органами (организациями), уровень доходов и *качество жизни граждан* <...>» [12]. Согласно ст. 33 «прогнозирование социальных последствий принятия (издания) нормативного правового акта осуществляется в отношении проекта нормативного правового акта, предусматривающего: <...> введение или усиление ответственности граждан, смягчение или отмену ответственности граждан; <...> влияние на уровень жизни граждан, занятость и рынок труда, условия и оплату труда, социальное обеспечение, медицинское обслуживание, качество и доступность образования, жилищные права» [12], т.е. все сферы общественных отношений.

Выводы

Следует позитивно оценить развитие и степень теоретизации криминологических проблем законодательства Республики Беларусь. Особого внимания заслуживает проблема законодательного закрепления общественных отношений между субъектами разработки и реализации антикриминальных мер, направленных на противодействие преступлениям, правонарушениям и на снижение криминогенного уровня социума, за счет расширения предметной области криминологии.

Следует поддержать инициативу российского исследователя В.А. Зикова о введении в научный оборот понятия криминологистика как предмета изучения не только теоретической и прикладной криминологии, но также как элемента предметного поля нормографии (легиспруденции), которая в свою очередь направлена на совершенствование технико-юридической и социальной составляющей нормотворческого процесса в рамках теории права. Криминологистика, тем самым, представляет собой комплексное научное направление, исследующее криминологическую составляющую законодательства с точки зрения его

комплексности, целенаправленности, адекватности, исключения потенциальных криминогенных дефектов.

Соглашаясь в целом с содержанием определений криминологистика, криминологического права, криминологического законодательства, предлагаем ввести в национальный научный оборот термин *криминономология* под которой понимается предметная область криминологии, изучающая правовую криминологическую модель государства, законодательство, криминологические технологии, юридическую технику, законодательный, нормотворческий и правоприменительный процесс, направленные на корректировку уровня криминализации и декриминализацию в обществе.

Необходимо подчеркнуть позитивную антикриминальную и, в целом, превентивную направленность нормотворческой юридической техники Республики Беларусь. Данное обстоятельство подчеркивает направленность на совершенствование не только законотворческой и нормотворческой деятельности государства, но также стремление к прогнозированию и реализации уравновешенной политики устойчивого развития государства, в том числе благодаря активизации криминологической, юридической и прогностической составляющей в нормотворческом процессе государства.

Относительная новизна и активизация исследований в данной предметной области криминологии задает новый вектор и ракурс для изучения нормотворческого процесса и в целом социально-экономической политики Республики Беларусь, а также расширяет состав субъектов профилактики преступлений и правонарушений и спектр соответствующих мер. Данный аспект проведенного исследования и полученных результатов подчеркивает необходимость их актуализации и дальнейшей разработки в белорусской исследовательской среде, в том числе, в рамках правоохранительной тактики и практики, а также правоприменительной деятельности.

В заключении необходимо отметить, что авторы не претендуют на бесспорность высказанных суждений и выводов. Они полагают, что публикация может вызвать интерес у читателей и приглашают к дискуссии теоретиков и практиков, а также предлагают проведение совместных комплексных научно-практических исследований по указанной проблематике.

Библиографическая ссылка

1. Арзамасов, Ю. Г. Соотношение нормографии, легиспруденции и юридической лингвистики / Ю. Г. Арзамасов // Государственно-правовые исследования: науч.-обр. ежегодник. Вып. 3 (2019/2020 уч. год). Актуальный вектор государственно-правовых исследований: проблема применения междисциплинарного подхода в теории и практике государства и права: мат-лы Междунар. науч. конф., Тамбов, 3-4 окт. 2019 г. / М-во науки и высш. обр. РФ [и др.]; гл. ред.: В. В. Трофимов. – Тамбо : Изд. дом «Державинский», 2020. – С. 49–57.

2. Беларусь в цифрах (2022): статистический сборник. – Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2022. – 69 с.

3. Босхолов, С. С. Основы уголовной политики. Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты / С. С. Босхолов. – 2-е изд., перераб. – М : Центр ЮрИнфоР, 2004. – 303 с.

4. Гончаров, Д. Ю. Законодательство о противодействии преступности: межотраслевые взаимосвязи: монография / Д. Ю. Гончаров; под науч. ред. И. Я. Козаченко. – 2-е изд. – М. : Изд-во Юрайт, 2019. – 285 с.

5. Зикеев, В. А. Криминологистика – направление в криминологии о нормативно-правовых основаниях противодействия преступности / В. А. Зикеев // Общество и право. – 2017. – №3 (61). – С. 97–101.

6. Зинченко, И. А. Уголовная политика: понятие, проблемы и перспективы / И. А. Зинченко, А. Ю. Трапицын // Вестник БФУ им. И. Канта. – 2011. – Вып. № 09. – С. 86–92.

7. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности: монография / под науч. ред. Н. В. Щедрина; Сиб. федер. ун-т. – Красноярск: СФУ, 2010. – 324 с.

8. Кузнецов, А. П. Криминологическая политика: понятие, сущностная характеристика / А. П. Кузнецов // Союз криминалистов и криминологов. – 2015. – № 1. – С. 82–87.

9. О Концепции защиты жертв преступной деятельности [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 янв. 2006 г. № 74 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 2 окт. 2017 г. № 737 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

10. О криминологической экспертизе [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 мая 2007 г., № 244 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 18 марта 2021 г. № 112 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

11. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь 17 июля 2018 г. № 130-3 : принят Палатой представителей 27 июня 2018 г. : одобр. Советом Респ. 29 июня 2018 г. : доп. и изм. не вносились // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

12. О прогнозировании последствий принятия (издания) нормативных правовых актов [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 25 янв. 2019 г., № 54 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 16 дек. 2020 г. № 728 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

13. О создании государственного учреждения [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 3 авг. 2006 г. № 482 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 18 марта 2021 г. № 112 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

14. Об обязательной юридической экспертизе нормативных правовых актов [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь 23 сент. 2006 г. № 1244 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 26 мая 2021 г. № 295 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

15. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 122-3 : принят Палатой представителей 16 дек. 2013 г. : одобр. Советом Респ. 19 дек. 2013 г. : в ред.

Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2018 г. № 91-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

16. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь 31 мая 2003 г. № 200-3 : принят Палатой представителей 22 апр. 2003 г. : одобр. Советом Респ. 15 мая 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 мая 2022 г. № 169-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

17. Орлов, В. Н. Современное криминологическое право. Общая и Особенная части: учеб. / В. Н. Орлов. – СПб. : Ун-т ФСИН России ; М. : Криминологическая биб-ка ; Ставрополь : АГРУС Ставропольского гос. ун-та, 2020. – 400 с.

18. Симоненко, А. В. Криминологические технологии: теория и методология / А. В. Симоненко, Е. В. Грибанов // Вестник краснодарского ун-та МВД России. – 2016. – № 2 (32). – С. 8–12.

19. Фадеев, В. Н. Замыслы и намерения как новый предмет внимания в криминологии и юриспруденции / В. Н. Фадеев // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15, № 3. – С. 306–320.

20. Червонюк, В. И. Теория государства и права: учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. 021100 «Юриспруденция» / В. И. Червонюк. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 703 с.

21. Шевчук, П. П. Легиспруденция – новый подход к вопросу о законотворчестве / П. П. Шевчук, Д. Шулмане // Сравнительное конституционное обозрение. – 2013. – № 6 (97). – С. 14–20.